

Русск. Кооп.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ М. І. І. МЕЧНИКОВА

ИЗВѢСТІЕ
О ВЗЯТІИ ДЕРБЕНТА

РОССІЙСКО-ИМПЕРАТОРСКИМИ
ВОЙСКАМИ,

вослѣдовавшемъ 21 Іюня 1806 г.

Съ крашкимъ Топографическимъ и
Историческимъ описаніемъ сего
города.

Присланное изъ лагеря при Дербентѣ
опъ 1 Августа 1806 года.

Съ дозволенія Санкт-Петербургскаго
Цензурнаго Комитета.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
въ типографіи И. Глазунова, 1806 г.

78
154.

Дербентъ стоитъ на западномъ берегу Каспійскаго моря подъ 41° и $50'$ широты, или немного выше 42° широты и около 46° долготы къ востоку по Парижскому меридіану; высокій кряжъ Кавказскихъ горъ, простираясь отъ Чернаго моря, приходитъ въ семь мѣстъ къ Каспійскому, и оставляетъ между имъ и собою небольшой проходъ, Дербентомъ занимаемый.

Городъ раздѣляется поперечными высокими стѣнами на часть верхнюю, среднюю и нижнюю.

Верхняя часть, Наръ-Кале называемая, есть родъ крѣпости, на косогорѣ стоящей, въ которой

Ханъ и гарнизонъ имѣли свое пребываніе; ширина оной 102 сажени, длина 97 сажень.

Средняя часть онаго, расположенная по низпускающемуся ко-согору, занимается обыващелами и проспирается до 128 сажень въ ширину и до 550 въ длину.

Нижняя часть, Дубары называемая, пуста, не населена и проспирается до самаго морскаго берега. Ширина оной 164, а длина 603 сажени.

Дербеншъ окруженъ высокими каменными стѣнами, копорыя съ обѣихъ споронъ начавшись опѣкрѣпости идушъ къ морю, и составляютъ длинный четверугольникъ, окружность коего занимаетъ 6 верстъ и 400 сажень.

Любопытный путешественникъ, желая осмопрѣшь древности города, попрашивъ шолько время и силы, входя по крупизнѣ косо-гора въ верхнюю часть онаго; ничего не найдетъ онъ въ ней, кромѣ жалкихъ слѣдовъ опустошенія, временъ и рукою челоуѣческою причиненнаго; всюду развалины, всюду груды камней, — полуразвалившіяся башни и дикою правою обросшія руины бывшихъ нѣкогда огромныхъ зданій. —

При входѣ въ воропа замка на правой рукѣ оспался еще однакожь внушрений дворъ или бывшій Гаремъ Ханскій, въ копоромъ расположена кваршира главнокомандующаго и часть войска.

Узкіе воропа, съ каменнымъ сводомъ, препрождаютъ на небольшую площадь, цвѣтами и нѣ-

копорыми распѣвными усаженную; опселѣ входящѣ изѣ Сералѣ въ Ханскіе черпоги; — а лѣвѣе въ дверь, ведущую чрезѣ нѣсколько ступеней во внутренній дворѣ Гарема, расположенный ровнымѣ и правильнымѣ чепвероугольникомѣ, имѣющимѣ 10 сажень въ длину и столькожѣ почти въ ширину. Заднюю и лѣвую спорону онаго соспавляютѣ двуэтажные флигели; длинный рядѣ комнатѣ опдѣленныхѣ, или имѣющихѣ между собою сообщеніе, дѣлаетѣ правую и претію спорону квадрата, коего фасѣ состоитѣ изѣ *Нарѣ-Калинской* стѣны съ высокою, посреди, двуэтажною башнею. Во впромѣ ярусѣ задней и лѣвой спороны находящя галереи, пересѣкаемыя въ конечностяхѣ комнатами. Ничего замѣчательнаго, ничего любопытнаго не встрѣчается въ семѣ жилищѣ Ханскихѣ кра-

савицѣ; провалившіеся пополки, разломанные камины, оспашки бѣдной живописи, видимые въ одной галереѣ, не удовлетворяютѣ любопытству искаателя древностей; онѣ обращается къ правой споронѣ, входитѣ въ фасовыя комнаты и — на нѣсколько времени забываетѣ о прудахѣ своихѣ: здѣсь находитѣ онѣ богатые оспашки Азіатскаго комнатнаго украшенія, и съ удовольствіемѣ разсматриваетѣ искусный подборѣ красокѣ въ живописи *алфреско*. Посреди двора находится осмиугольный, широкій бассейнѣ, въ который напускалась вода посредствомѣ фонтановѣ.

Позади сего двора близѣ задней стѣны замка замѣчательнѣ глубокій, обширный колодезь, покрытый сводомѣ, и имѣющій сверху небольшое чепвероугольное оп-

версїе, который, такъ какъ и другїй, ниже его находящїйся, наполнялся посредствомъ трубъ водою. Сихъ двухъ колодезей доспащочно было бы для годоваго продовольствїя всѣхъ находящихся въ городѣ жипелей въ то время, когда бы непрїатели опрѣзали воду, держа городъ въ осадѣ. Изъ сего можно заключаешь о величинѣ сихъ водохранилищъ. — Но теперь фоншаны испорчены, трубы засорены и колодези запущены. —

Въ *Средней части* считается около 4000 домовъ, по-Азіатски построенныхъ, и какъ бы сплоченныхъ другъ съ другомъ; нѣтъ ни площадей — нѣтъ почти улицъ; все такъ стѣснено, такъ сжапо! — Между небольшимъ числомъ мечешей замѣчательна одна большая мечешъ по величинѣ, и по тому особеннѣе, что набожные Муллы на-

считывающъ около 1000 лѣтъ отъ ея построения. Сїи мечеши обыкновенно сшрояны чешвероугольными, съ однимъ или двумя куполами или башенками, сверху которыхъ муэчины (пономари) созываютъ народъ къ службѣ божїей во времена опредѣленные закономъ. Сїи мечеши освѣщаются многими окнами; но въ нихъ ничего больше не находится, кромѣ ковровъ и соломенныхъ рогожъ, посланныхъ на землѣ, на которыя пришедшіе садятся поджавъ ноги по воспочному обыкновенію; сверхъ того естъ еще одно возвышенное мѣсто, на которое Имамъ или Мулла садится; примѣчено, что оное мѣсто дѣлается всегда къ шой споронѣ, которая обращена къ Меккѣ.

Въ *нижней части* кромѣ нѣкоторыхъ подземныхъ выходовъ и

едва примѣтныхъ слѣдовъ крѣпости, построенной на морскомъ берегу ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, болѣе ничего не примѣчается; судя же по тому, что Персіане называютъ оную и донынѣ *Шагеръ Юнанъ* (Греческій городъ) можно заключать, что сія часть была заселена нѣкогда Греками; но Исторія о древности построенія Дербенша и о прежде бывшихъ его жителяхъ ничего не оставила намъ кромѣ басенъ и сказокъ. Постараюсь собрать нѣкоторые изъ оныхъ и, присовокупя къ оному изустное преданіе Дербенскихъ поповъ, перешлю къ вамъ для любопытства. Теперь позвольте поговорить объ нынѣшнемъ положеніи сего города.

При видѣ, отъ 5 ши до 15 ши саженой въ высоту проспировавшейся толстой стѣны, при гла-

зомѣрномъ разсмаприваніи великаго множества бастіоновъ и огромной величины камней, въ стѣнѣ находящихся, самый хладнокровный путешественникъ удивился творческой силѣ руки человеческой, и вмѣстѣ пожалѣлъ о щептѣ высокопарныхъ ихъ намѣреній. Сія воровка Каспійскіе (*portæ Caspiæ*), сей ключъ Персіи, сей колоссъ, защищающій оную со стороны сѣвера обезображенъ былъ при осадѣ Сулпана Амурапа, разоренъ, особливо нижняя часть онаго, Шахомъ Аббасомъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, выполняя великое намѣреніе свое обойти вокругъ Каспійскаго моря, чего никто, кромѣ знаменишаго Чингисъ Хана, не могъ сдѣлать; прошелъ Линейскія и Дагестанскія степи, устроилъ крѣпости, взялъ въ 1722 году Дербенъ — и Россіянинъ

съ чувствомъ почтительнаго умиленія разсматриваетъ оставшіеся слѣды построенной имъ крѣпости въ нижней части Дербенша.

Мудрая ЕКАТЕРИНА, распространяя обширную свою Имперію для распространенія пользы частныхъ и общественныхъ, взяла Дербеншъ и — слѣды, 1796 года глубоко въ стѣнахъ онаго канонадою Графа Зубова изсѣченные, долго будуще напоминашъ Дербенскимъ жителямъ о побѣдоносномъ оружіи Великой Императрицы.

Кропкій АЛЕКСАНДРЪ, живя и дѣйствуя единственно для блага своихъ подданныхъ, строго устанавляя равновѣсіе и поражая вѣроломство, покоришъ Дербеншъ и — Русскій путешественникъ, подвѣзжая подъ стѣны сего при-

морскаго города, благословляетъ 1806 годъ. Онъ не зрѣлъ на поляхъ, имъ пробѣжаемыхъ ужасныхъ слѣдовъ бѣдственной войны, не видѣшъ ни одной капли крови на дикихъ камняхъ стѣнъ Дербенскихъ, не слышитъ спону полумертвыхъ героевъ и вопля изувѣченныхъ непріятелей. Съ веселымъ лицомъ вспрѣчаютъ, привѣтствуютъ его граждане, новоподданные Россійскіе, и съ полною довѣренностію съ обѣихъ сторонъ обращаются другъ съ другомъ; отважные мореходцы радостнымъ крикомъ и глухими пушечными выстрѣлами поздравляютъ флагъ Россіи, развѣвающійся на гордой крѣпости Дербенша.

Такъ время подвергаетъ своимъ законамъ величайшія издѣлія ума и рукъ человѣческихъ! —

Споль древняя и споль славная въ бытописаніяхъ Персидская Монархія со дня на день болѣе и болѣе упадала при слабомъ управленіи Шаха Аббаса III. Робкій и вмѣстѣ сладоспратный Государь сей былъ слабъ держать броды правленія, не могъ повелѣвать непосреднымъ народомъ; роппаніе увеличивалось, мяшежи возникали, война и бунтъ угрожали совершеннымъ паденіемъ Персидскому пресполу; въ семъ несчастномъ положеніи явился — Тахмасъ Кулы-Ханъ, возникъ изъ ничтожества, усилился, укрѣпилъ престоль Персіи, распроспранилъ границы ея, разсѣялъ ужасъ въ черпогахъ Сулпана и великаго Могола; наконецъ взошелъ на пронъ, и прославилъ Имперію свою именемъ великаго Шаха Надира.

Но это былъ послѣдній ясный взоръ умирающаго человѣка; Шахъ Надиръ палъ — палъ съ нимъ и пронъ Персидской Монархіи; составъ сего исполина Азіи раздробился на многія часты. — Провинціи, города и небольшіе удѣлы оплагались отъ Персидской короны; каждый Наибъ (градоправитель) попиралъ подчиненность и объявлялъ себя независимымъ; кровопролитныя междоусобія были слѣдствиемъ сего сильнаго переворопа въ политическомъ существованіи Персіи. Сильный побѣждалъ слабѣйшаго, слабѣйшіе соединяли силы свои и дѣйствовали совокупно противъ сильнѣйшихъ; а наконецъ изнеможенные войною искали покровительства у Россіи.

Ханы Дербентскіе и Шамхалы Тарковскіе были изъ первыхъ, ко-

порые оказывали опличныи знаки усердія и вѣрности къ оной; по смерти Ахметѣ Хана Дербентскаго, сына Фашали Хана (что случилось въ Маршѣ 1791 года), вступилъ въ правленіе побочный братъ его Шихъ Али, молодой, но хитрый Сапрапъ и въ первые годы правленія, особенно при жизни насоящаго Хана Ассана, малолѣтнаго сына Фашали Ханова, ласкалъ Россіи и просилъ ея покровительства. Смерть Ассанѣ Хана обнаружила характеръ его и открыла непріятельскіе поступки опносительно Россійской торговли, такъ какъ и тайныя сношенія его съ Ханами, враждующими съ Россією и Грузією; таковое открытіе вывело Россію изъ терпѣнія и принудило ее наказать вѣроломца.

Въ 1796 году Шихъ Али Ханъ потерялъ Дербентъ и вольность

свою; но здѣсь великодушіе Графа Зубова и Ханское достоинство избавило сего Сапрапа отъ участи мятежниковъ; ничего также не опущено и со стороны Шихъ Али Хановой; онъ жестоко порицалъ непосоянство и вѣроломство свое, выхвалялъ съ похвалою политику премудрое правленіе Россіи, посвящая за счастье быть въ совершенномъ у нея подданствѣ и служивъ ей рабски до послѣдняго своего издыханія; такимъ образомъ вкравчивою лестію, открытымъ лицомъ и благородными поступками заслужилъ полную довѣренность у начальниковъ; арестъ его ослабленъ, и онъ часъ отъ часу спановился живѣе, веселѣе, любезнѣе; онъ показывалъ искусство свое въ управленіи лошадыю и въ мастерской скачкѣ, дѣлалъ ры-

царскіе изворопы, лешалъ вокругъ главнокомандующаго, скрывался у него изъ виду, являлся снова и снова перялся изъ виду.

Въ шаковомъ веселомъ расположеніи духа онъ сопровождалъ Русскихъ героевъ, идущихъ къ Баку и хвалилъ благоразумную поспѣшность жишелей сего города, приславшихъ Графу Зубову городскіе ключи, не дожидаясь прибытія войскъ подъ Бакинскіе стѣны.

Между тѣмъ главнокомандующій, сдѣлавъ нужныя распоряженія пошелъ черезъ горы къ Шемахѣ, ведя съ собою веселаго своего плѣнника. Ханъ не опускалъ случая пользоваться благорасположеніемъ начальниковъ, рассказывалъ имъ объ окружающихъ народахъ, описывалъ свое воспиша-

ніе и какъ бы забывшись увлекался спраспію набѣдничашъ и дѣлашъ рыцарскіе оборопы; въ одномъ изъ шаковыхъ рыспаній онъ полешѣлъ на быспрой, Персидской своей лошади, и мгновенно скрылся опъ глазъ, его провожающихъ — скрылся навсегда; погоня была щещпна; по шому чшо у него были въ горахъ пригото- влены подспавныя лучшія Персидскія лошади.

Сей хипрорасположенный побѣгъ причинилъ много неудовольствія Графу, особливо по шому, чшо вскорѣ послѣ сего опкрылись непріапельскія дѣйспвія около Кубы, любимаго Ханскаго города; по чему Генералъ Булгаковъ съ частію пѣхопы и козаковъ опдѣлился къ Кубѣ для прекращенія непріапельскихъ покушеній. Не смошря на всѣ предосшорожно-

спи удавалось вбродомному Хану безпокоишь Булгакова; Козакъ-Кумуки, съ копорыми Шихъ Али соединился, дблали набзды, небольшие сшибки, опгоняли скопб; и Генералъ принужденъ былъ послать небольшой опрядъ подъ командою Бакунина для разсбня сей разбойнической шайки. Храбрый, пылкй Бакунинъ пошелъ и не возвращался; хипрый Ханъ умблб завлечь его вб чащу лбса, и послб изпребилъ опрядъ спбсненнй мбспоположенймб.

Таковъ былъ Ханъ вб первые годы своего правленй Дербенпомб. Смерть Великой Императрицы прекрашила ходъ Персидской экспедици и — войска возвращились вб Россю.

Ханъ опять вспупилъ вб права своего достоинства, но не для

поправленй печальныхъ слбдспвий войны и опустошенй; онб не имблб вб себб спроси великихъ государей, спарашься о благб своихъ подданныхъ; онб вспупилъ вб правленй для шого, чшобб спокойнбе и роскошнбе засыпашь вб оббьяпяхъ сладоспраспйя. Торговля часб опб часу упадала — онб умножалъ налоги; мануфакшуры уменьшались; — онб опнялъ послбднйе способы для ихъ размноженй, прекрапя всякое коммерческое сношенй. Проломы вб спбнахъ зароспали мохомб, верхня часть города и Ханскй дворецб, краса Ази и рбдкоспб Перси, годб опб году умножалъ развалины, причиненныя временемб и войною — а Ханб распочалб богатспво на красивыхъ невольницб и лучшйя вина.

Наконецб, наскучивб единообразймб и не имбя учаспника

въ своихъ сладоспастіяхъ, предложилъ онъ у себя убѣжище скишающемуся въ горахъ мяшежному Александру, Грузинскому Царевичу и — съ большимъ жаромъ пустился въ распущства, пороки и злодѣянія: онъ похищалъ дѣвицъ, лучшихъ красавицъ Дербинскихъ, опнималъ супруговъ опчаянныхъ мужей, чшобъ послѣ съ смѣхомъ и поруганіемъ опсласть ихъ обратно въ свои жилища; ни слезы добродѣтельныхъ красавицъ, ни бѣшенство мужей, ни прозъбы маперей — ничшо не смягчало сладоспастнаго Деспота; онъ съ злобнымъ смѣхомъ смопрѣлъ на опчаянныя лица жертвъ своихъ, хладнокровно внималъ крику мяшущихся гражданъ и — въ часы ярости своей лишалъ жизни знамениыхъ Бевъ, пропивъ него вопіющихъ.

Чесплюбивый Бабапханъ, премникъ мяшежнаго Аги Магомешъ Хана, распроспраня виды свои на покореніе всей Персіи и спрашась впаденія Россіянъ въ оную со спороны Дербенша, посылалъ подарки и деньги Шихъ Али Хану для наему Лезгинскихъ войскъ въ случаѣ нечаяннаго на Дербеншѣ нападенія; Ханъ принималъ подарки и — распочалъ ихъ на своихъ любимцевъ; получалъ деньги и — упопрелялъ ихъ на сладоспастныя и роскошныя попробности.

Между тѣмъ, какъ Грузинско-Россійскія войска, преслѣдуя Бабапхана, лишились бѣдспвеннымъ случаемъ храбраго своего предводителя Князя Циціанова, мяшежъ въ Дербеншѣ день опдня усиливался, умножался; искра бунта раздувалась и гопова была произвеспи пожаръ, губительный

для Хана, который, будучи упоенъ виномъ и роскошными забавами, самъ поддерживалъ мяшежъ сей, погубляя несчастныхъ Дербеншцевъ; но чередъ его наступала, опрядъ Россійскаго войска подъ командою Генералъ-Лейшенанпа Глазенапа поспѣшно приближался къ Дербеншу; а по мѣрѣ приближенія онаго оживали граждане; голоса прошивъ Хана усиливались, умножались и наконецъ слились въ одинъ голосъ; Ханъ былъ принужденъ поспѣшно бѣжать изъ города, опасаясь мести отъ справедливо озлобленнаго народа и — городъ въ шужь минушу послалъ съ симъ извѣстіемъ къ Россійскому войску аманашевъ, предавая себя въ совершенное подданство Россіи, и прося скорѣйшей помощи на случай неожиданнаго возвращенія Ханскаго съ наборнымъ, вспомогательнымъ вой-

скомъ, чѣмъ онъ и грозилъ городу при отбѣздѣ.

Не зная истинныхъ происшествій въ Дербеншѣ, и имѣя въ свѣжей еще памяти спрашныи примѣры вѣроломства Персіянъ, учиненный надъ Княземъ Цициановымъ, главнокомандующій не вдругъ рѣшился на просьбу аманашевъ и опложилъ бы можетъ быть се дѣло до ушра, еспылибы Генералъ-Маіоръ Лихачевъ, Шефъ 16го Егерскаго полку, зная духъ Азіатцевъ, не убѣдилъ его послать небольшой отрядъ козаковъ къ ожидающимъ Дербеншцамъ, представляя, что шужь всякая медлительность не у мѣста, что колеблющаяся нерѣшительность можетъ произвести недовѣрчивость и въ самыхъ аманашевъ къ Россійскому войску, и можетъ за-

шруднишь побѣду надъ Дербен-
шомъ.

Въ сходствѣнностьъ шаковыхъ
совѣщанъ посланъ былъ для заня-
тія города самъ сей отважный
герой, сей споль извѣстный по
своей дѣятельности, храбрости
и по дальновидности въ распоря-
женіяхъ почти во всѣхъ Кавказ-
скихъ экспедиціяхъ, Генералъ Ли-
хачевъ съ 600 козаками и съ
однимъ 3 хъ фуншовымъ оруді-
емъ. — „Честь — мой богъ,“ ска-
залъ онъ при прощаніи окружа-
ющимъ его: я умру, если дол-
жно, чѣмъ я умеръ спараясь о
пользахъ своего отечества; ска-
залъ, сѣлъ на лошадь и — скрылся
въ ночной темнотѣ съ неболь-
шимъ своимъ отрядомъ.

Переѣхавъ около 60 верстъ
въ одну ночь, на развѣтѣ онъ по-

явился подъ стѣнами Дербента;
удивленные жители, не ожидав-
шіе такого скорого пріѣзда, едва
вѣрили глазамъ своимъ. Генералъ
оспановился, послалъ нѣкоторыхъ
изъ аманатовъ въ городъ, сказавъ
Беймъ и градскимъ старшинамъ,
что просимая ими помощь гошо-
ва, и чѣмъ они вышли ему на
встрѣчу.

Великое множество спекаю-
щагося народа до того увеличи-
валось, что вскорѣ между отря-
домъ и городомъ сообразилась жи-
вая улица; вскорѣ выѣхали стар-
шины и поздравили Генерала съ
прибытіемъ, и просили покрови-
тельства у Россіи. Съ чувствомъ,
всегда одушевляющимъ его, онъ
увѣрялъ ихъ о милосердіи и кро-
пости нашего МОНАРХА, расска-
залъ имъ о счастіи Его поддан-
ныхъ и — съ величественнымъ въ ви-

дѣ, съ отважноспью вѣ сердца, вѣхалѣ вѣ главные городскіе во-роша. Здѣсь на себряномѣ блюдѣ поднесены ему были городскіе ключи; но онѣ опклонилѣ подно-шеніе, сказавѣ, кому надлежало поднесши ихѣ; и при сопровожде-ніи старшинѣ побѣхалѣ вѣ замокъ. Невѣроянное множествво идуща-го за опрядомѣ народа; удиви-тельное число женщинѣ, дѣпей и стариковѣ, стоящихѣ по стѣ-намѣ, башнямѣ и по плоскимѣ кров-лямѣ домовѣ, наполняло сгущенный воздухѣ смѣшанными криками; ка-залось не было ни одного человѣ-ка, копорый бы не сказалѣ Рос-сіянамѣ или взоромѣ, или голо-сомѣ: милоспи просимѣ! — (ко-шкилди)!

Сіе происходило 21 дня Іюня 1806 года; 22го всступилѣ вѣ го-родѣ весь опрядѣ и расположил-

ся лагеремѣ вѣ нижней части Дербенпа; малоспѣ мѣспа и сгу-щенный воздухѣ принудили 23го числа перейши опселѣ на пра-вую спорону города и располо-жисья на равнинѣ бывшаго Хан-скаго сада; здѣсь совершенно мо-лебспвіе и при пушечномѣ и ру-жейномѣ громѣ пѣпо *многолѣт-ствіе* АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ, кропкому, мудрому, и *тебѣ* Бога хвалимѣ. А наконецѣ 24го Іюня всѣ знашнѣйшіе изѣ гражданѣ Дербенпскихѣ у большой мечепи приведены кѣ присягѣ на вѣр-ность ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и АВГУСТѣЙШЕ-МУ Его дому. —

Въ книжныхъ лавкахъ Ивана Глазунова, состоящихъ въ Госпиномъ дворѣ по суконной линіи, отъ воротъ въ первой большой лавкѣ подъ Но 15, противъ Госпинаго двора Зеркальной линіи подъ Но 18, 21 и 22, и въ магазинѣ, состоящемъ въ домѣ г. Кузовникова, на углу противъ Казанскаго Собора, продаются слѣдующія новыя книги:

1) *Альфонсина, или материнская нѣжность, сочиненіе Г-жи Жанли, новѣйшій романъ, въ 6 частяхъ. М. 1806 года.* Сочиненія Г-жи Жанли, приняты во всѣхъ странахъ Европы съ шѣмъ одобреніемъ, которое заслуживаютъ они по внутренней добротѣ и достоинству. Романы, изданные ею, не принадлежатъ къ обыкновенному роду романическихъ сочиненій, а особливо на Французскомъ языкѣ. Въ нихъ читатель не найдетъ напыщенной чувствительности, сладоспиртныхъ картинъ, описанія произшествій, какихъ на свѣтѣ можетъ быть не бывало, да и быть не

можетъ, и по тому подобныхъ бездѣлицъ, къ коимъ прибѣгаютъ сочинители сего рода книгъ, чѣмъ наполнивъ оными произведенія слабыхъ своихъ талантовъ. Нѣтъ! романы Г-жи Жанли отличаются характерами, пріятностію повѣствованій и хорошими примѣрами, какія изъ оной всякой благовоспитанный человекъ, или молодая дѣвица для себя почерпнуть можетъ. Она сколько успѣла въ поприщѣ романическаго повѣствованія, чѣмъ въ самомъ Парижѣ и теперь почитается изъ первѣйшихъ въ семъ родѣ словесности писательницъ. На сію книгу принимается подписка. Цѣна подписная за всѣ 6 частей, въ синей бумажкѣ 5 руб. 1 часть выдается, послѣдующія же части въ весьма непродолжительномъ времени одна за другою будутъ выходить.

2) *Госпожа Ментенонъ, служащая продолженіемъ Исторіи Герцогини де ла Валеръ. Соч. Г-жи Жанли. Новый переводъ съ Французскаго.* Въ 4 томахъ. Ничѣмъ не можетъ быть интереснѣе, какъ видѣть любви достойную, невинную, весьма умную женщину, ведущую себя при пышномъ, преизобилующемъ всякаго рода наслажденіями дворѣ, каковъ былъ Людовика XIV, въ Парижѣ

такъ, что всякая зависъ и ревность
принуждены были безмолвствовать. Та-
ковую картину представляеть чина-
пелю сіе сочиненіе, котораго занима-
тельность усугубляется присоединені-
емъ опличающей спранными приклю-
ченіями, но при томъ весьма справедли-
вой испоріи о предыдущей жизни Г-жи
де Менпенонъ. Иносранные крипики
причисляють романъ сей къ опличнѣй-
шимъ произведеніямъ новѣйшей прекрас-
ной липперапуры. Къ сему новому пе-
реводу присовокуплено проспранное пре-
дисловіе почпенной сочинительницы.
Цѣна подписная за всѣ 4 тома, пере-
плетенные *въ розовую бумажку* 4 руб.
При подпискѣ выдается 1 й томъ, 2 й
томъ раздаваться будетъ Окпября 14,
а послѣдующія двѣ часпи въ печеніе
Окпября мѣсяца будутъ окончаны пе-
чачаніемъ.

Иногородные прилагають сверхъ
означенной цѣны за почповую пере-
сылку по 2 коп. на 1 рубль за каждые
100 верспъ.

И-124368

~~76831~~

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА